

и реплики-реакции приобретают стилистические коннотативные значения на лексико – семантическом уровне в форме оттенков интимности, небрежности, непринужденности:

Об2: Like children?

Об1: Greatly! (IO)

Таким образом, языковые средства репрезентации согласия в учебном дискурсе в обеих моделях интеракции многочисленны и дифференцируются в зависимости от типа и ситуации общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1)Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.

2)Рашупкина К.С. Интерактивная характеристика учебного дискурса. Дисс. ...канд. филол.наук. Тверь, 2010. – 169с.

База данных исследования

1.The new Cambridge English Course by Michael Swan & Catherine Walter (for Level 2). Student's book. Cambridge University Press, 2005. – 128p.

2.The new Cambridge English Course by Michael Swan & Catherine Walter (for Level 3). Student's book. Cambridge University Press, 2004. – 144p.

3.Inside out by Sue Kay and Vaughan Jones (Intermediate). Student's book. MacMillan Publishers Limited, 2007. – 160p.

4.In Company by Mark Powell (Intermediate). Student's book. Macmillan, 2005. – 144p.

5. Market Leader by David Cotton, David Falvey, Simon Kent (Intermediate Business English). Course book. Longman. Pearson Education Limited, 2001. – 176p.

6.First Insights into Business by Sue Robbins (Intermediate). Student's book. Longman. Pearson Education Limited, 2005. – 175p.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫХ СЛОВ

Т. Г. Родионова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет», г. Тверь*

В статье рассматриваются вопросы опознания многозначных слов, различные механизмы восприятия и идентификации слова. Дается краткий анализ стратегий идентификации новых слов.

Ключевые слова: полисемия, вербальный и ситуативный контекст, стратегии идентификации, схемы знаний, индивидуальный лексикон, энциклопедические знания, омонимия.

SOME PECULIARITIES OF THE POLYSEMANANTIC WORDS IDENTIFICATION

Tatiana Rodionova

In this article we deal with the problem of the cognition of polysemantic words and examine different mechanisms of the word identification. There is also a brief analysis of the strategies of the new words identification.

Key words: *polysemantics, verbal and situation context, strategies of the identification, schemes of knowledge, individual lexicon, encyclopedic knowledge, omonimic*

Проблема понимания многозначного слова является объектом исследования ученых из различных областей науки: лингвистики, психолингвистики, языкознания, теории языка и др. Каким образом из множества значений слова мы определяем и выбираем то, которое считаем правильным? Делается этот выбор сразу или мы перебираем все или несколько значений слова? Исследователи данной проблемы предлагают различные теории и механизмы идентификации неоднозначных слов. В психолингвистике выделяют четыре основных точки зрения относительно опознавания таких слов в тексте:

1. теория доступа к слову под влиянием контекста, согласно которой контекст обеспечивает всплывание только нужного значения слова (нередко необходимый и достаточный для этого контекст не предшествует неоднозначному слову, а следует за ним);

2. теория последовательного доступа, постулирующая перебор всех возможных значений в порядке их убывающей частотности (самое частотное значение вступает в действие первым);

3. теория множественного доступа, по которой все значения актуализуются сразу же при встрече со словом, а выбор из них происходит с помощью контекста и не обязательно немедленно (т.е. только тогда, когда это позволяет сделать контекст);

4. пересмотренная теория множественного выбора, которая уточняет, что выбор делается к концу восприятия части высказывания, в которой встретилось слово. Отметим, что в последнее время лексическая неоднозначность привлекает значительно больше внимания, чем синтаксическая неоднозначность. Речь идет не о теориях, а о гипотезах или моделях.

Детальный обзор публикаций последних лет по данному вопросу содержится в работе Н.В. Рафиковой (2), где внимание акцентируется на

проблеме влияния контекста на понимание неоднозначных слов при одновременном учете параметра частотности того или иного значения полисемантического слова с подразделением значений на доминантное и подчиненное (субординатное). Автор предлагает оригинальные обозначения типов взаимодействия названных параметров для выделения ряда интерактивных структур контекста и слова, описанных в работах разных авторов.

На основании предпринятого обзора моделей понимания слов неоднозначной семантики Н.В. Рафикова отмечает, что вопрос о реальности той или иной теории понимания текста во многом зависит от решения вопроса, возможен ли селективный (выборочный) доступ к значению слова. Исследования в этой области дают противоречивые результаты. В большинстве случаев подтверждается реальность активации всех значений слова на начальных этапах доступа к полю его значений. Однако имеются и доказательства реальности выборочного доступа к значению слова. Автор приводит мнение, что используемые некоторыми исследователями методики проведения эксперимента для изучения ранних этапов доступа к слову на самом деле высвечивают более поздние этапы понимания; именно этим обусловлены эмпирические данные, поддерживающие гипотезу выборочного доступа к слову. Таким образом, этап одновременной активации нескольких значений остается скрытым.

Исследования особенности опознавания полисемантических слов показали, что значения многозначных слов психологически неравноценны, и некоторые исследователи предлагают считать основным значением слова то контекстуально необусловленное значение, которое вычленяется в смысловой структуре (изолированного) слова прежде всех других его значений. Было также установлено, что преимущественно проявляющееся в ассоциативном эксперименте одно из значений полисемантического слова далеко не всегда совпадает с показателями частотности по специальным справочникам и с рангом соответствующего лексико-семантического варианта слова в толковых словарях. Следует подчеркнуть, что речь в таких случаях шла о том, как полисемантическое слово хранится в индивидуальном лексиконе и идентифицируется в условиях, приравниваемых к восприятию первого слова нового сообщения при отсутствии внешнего вербального или ситуативного контекста. В других условиях и видах деятельности положение может быть иным.

Проблема "приоритетности" одного из значений полисемантического слова требует особого обсуждения с опорой на целенаправленные экспериментальные исследования, в том числе связанные с изучением особенностей овладения иноязычной лексикой и с усвоением многозначных слов детьми.

Особую проблему составляет также разграничение полисемии и омонимии с точки зрения специфики их проявления в процессах производства и понимания речи. В частности, важным представляется изучение того, каким образом происходит экстренный переход с неверно идентифици-

рованного слова на нужное в определенной ситуации общения. Весьма перспективным в подобных случаях является рассмотрение того, как в индивидуальном лексиконе с омонимичными словами или с разными значениями полисемантических слов соотносятся те или иные схемы знаний — языковых и энциклопедических, в том числе подсознательно учитываемых выводных знаний и эмоционально-оценочных переживаний.

Следует подчеркнуть, что "схема" понимается при этом как функциональное образование обобщенного типа, динамическое по своей природе, т.е. способное перестраиваться по мере накопления речевого и прочего опыта взаимодействия человека с окружающим его миром, и в то же время готовое подстраиваться под требования текущего момента. Встречающееся в научной литературе неприятие самого понятия схемы и резкая критика высказыванию о важной роли схемы в процессах идентификации слов и понимания текста как примитивизации исследуемых процессов основываются либо на недопонимании специфики образований такого рода и их роли в познании и общении, либо на непреднамеренном оглушении оппонентов через приписывание им недостаточно компетентной трактовки схемы. Основанием для последнего в значительной мере служит широко распространенное обыденное понимание схемы как чего-то "нарисованного" и потому застывшего, стабильного (даже косного). Таким образом, смешиваются разные значения слова "схема" и утрачивается его терминологический смысл, что само по себе является наглядным примером функционирования неоднозначного слова, идентификация которого неизбежно направляется лежащими за словом ранее выработанными в опыте обобщениями. Соотношение таких обобщений у вступающих в контакт людей определяет степень взаимопонимания. Например, для психолингвистов, исследующих процессы идентификации слова или понимания текста человеком, слово "схема" играет роль, сопоставимую с заархивированным файлом (что справедливо для любого термина), т.е. при необходимости лежащий за этим словом комплекс научных представлений может быть актуализирован и развернут в свете теории, однако в текущих процессах пользования этим термином все это учитывается как само собой разумеющееся (как при функционировании любой другой структуры знаний).

Определенную степень неоднозначности имеют также слова "широкой семантики". Межъязыковое сопоставление материалов ассоциативных экспериментов с носителями различных языков предприняла Л.В. Барсук (1), выбравшая для исследования слова с предельно широким значением (типа *thing, matter, business*), слова с родовым значением (например, *plant, animal*) и лексические единицы со значением количества или организации (*piece, result*). По итогам этой работы были выявлены определенные универсальные закономерности идентификации слов-коррелятов в разных языках. Автор работы показала, что при идентификации слов широкой семантики происходит прямое или многоступенчатое, более или менее осоз-

наваемое сведение их значений к образам конкретных объектов или ситуаций; такой способ идентификации опирается как на языковой, так и на практический опыт индивида, а используемые носителями языка стратегии могут быть квалифицированы как "субординатная", "описательная", "координационная". Выбор той или иной стратегии осуществляется неосознанно и зависит от характера увязываемого с широкозначным словом понятия (категориального или сенсорного), что в свою очередь пересекается с особенностями состава и природы признаков. В работах других исследователей было также установлено, что преимущественно проявляющееся в ассоциативном эксперименте одно из значений полисемантического слова далеко не всегда совпадает с показателями частотности по специальным справочникам и с рангом соответствующего лексико-семантического варианта слова в толковых словарях. Следует подчеркнуть, что речь в таких случаях шла о том, как полисемантическое слово хранится в индивидуальном лексиконе и идентифицируется в условиях, приравниваемых к восприятию первого слова нового сообщения при отсутствии внешнего вербального или ситуативного контекста. В других условиях и видах деятельности положение может быть иным.

Особую проблему составляет также разграничение полисемии и омонимии с точки зрения специфики их проявления в процессах производства и понимания речи. В частности, важным представляется изучение того, каким образом происходит экстренный переход с неверно идентифицированного слова на нужное в определенной ситуации общения. Весьма перспективным в подобных случаях является рассмотрение того, как в индивидуальном лексиконе с омонимичными словами или с разными значениями полисемантических слов соотносятся те или иные схемы знаний — языковых и энциклопедических, в том числе подсознательно учитываемых выводных знаний и эмоционально-оценочных переживаний.

Одним из способов обнаружения особенностей опознавания слов является исследование процессов идентификации словесных новообразований, поскольку в таких случаях могут эксплицироваться используемые носителями языка стратегии и опорные элементы, в обычных условиях функционирующие на несознаваемом уровне. Серия проведенных по этой проблеме научных изысканий (см. 3,4,5,6) ставила в то же время задачу выявления специфики идентификации новых слов, принадлежащих к различным лексико-грамматическим классам (существительным, прилагательным, глаголам). Прежде всего, было установлено, что стратегии идентификации слов носят универсальный характер, но степень актуальности каждой из них может различаться в зависимости от лексико-грамматической принадлежности слова. Наиболее значимой для всех исследовавшихся частей речи являются мотивирующая стратегия и стратегия категоризации (по линиям языковых и энциклопедических знаний). Для новых существительных особую актуальность имеет опознание словообра-

зовательной модели полиморфного слова, для прилагательных — мотивирующая стратегия и опора на ситуацию. Ведущей стратегией идентификации нового глагола является стратегия разносторонней характеристики действия через опору на ситуацию с использованием схем знаний. Актуализация той или иной схемы инициируется некоторым опорным элементом при взаимодействии признаков разных видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсук Л.В. Психолингвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных): Автореф. дис..... канд.филол.наук. Саратов. 1991
2. Рафикова Н.В. Влияние внутреннего контекста на понимание слова и текста: обзор моделей понимания //Семантика слова и текста: Психолингвистические исследования. Тверь, 1998. С. 50-62.
3. Родионова Т.Г. Способы организации знания в памяти человека //Инновационные процессы в обучении иностранному языку (дидактика, перевод, культура). Тверь, 2002. С.110-114.
4. Родионова Т.Г. Применение теории сложных систем в психолингвистике //Языковой дискурс в социальной практике. Тверь, 2007. С.229-233.
5. Сазонова Т.Ю. Стратегии идентификации новых слов носителями языка (на материале прилагательных): Дис....канд.филол.наук. Тверь, 1993.
6. Тогоева С.И. Психолингвистическое исследование стратегий идентификации значения словесного новообразования: Дис....канд.филол.наук. Калинин, 1989.

ЯЗЫК ТЕЛОДВИЖЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

К.Л. Розова, Е. А. Головашкина

*г. Тверь, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионально образования
«Тверской государственный университет»*

В статье рассматривается проблема невербальных средств общения в деловом дискурсе и предлагаются основные типы жестов в зависимости от экстралингвистического контекста.

Ключевые слова: жест, дискурс, ситуация, возможность.

THE BODY LANGUAGE AS MEANS OF COMMUNICATION IN THE BUSINESS DISCOURSE

K.L. Rosova, E. A. Golovashkina

The article inquires into the problem of nonverbal means of communication in the business discourse. It proposes some types of them according to the extra-linguistic context.

Key words: gesture, discourse, situation, ability.